

Когда «играет» цейтнот

Матч Каспаров—Карпов

Английская печать широко комментирует вторую партию матча реванша за звание чемпиона мира по шахматам.

Приведу мнение газеты «Таймс», как бы обобщающее комментарий всей прессы: «Карпов спасает трудную для него партию. Мнение большинства шахматных обозревателей одно: Каспаров на этот раз уступил свой победный шанс».

Интересно, что думают по поводу этой встречи сами ее участники:

КАСПАРОВ: «В партии, уже в которой разыгралась вторая партия матча реванша за звание чемпиона мира по шахматам, разыгрывалась нормально, но где-то в ее середине у Каспарова появилась опасная инициатива. Партия была отложена в тяжелом, но не безнадежном положении. При анализе — со своими тренерами пришлось работать 12 часов — удалось детально исследовать позицию. И мне уже не составило труда добить ее».

Е. ФАДЕЕВ,
(Спец. корр., «Правды»).
Лондон.

Доигрывание второй партии матча-реванша на первенство мира по шахматам было непривычным, но насыщенным живой, интересной борьбой. В итоге А. Карпову изобретательной игрой удалось достичь уравнения шансов. На 52-м ходу встреча закончилась ничьей. Таким образом счет матча стал 1:1.

Следующая позиция возникла после 37-го хода белых.

Положение черных выглядит трудным, но Карпов обнаружил пешечные слабости противника, расположенные ладьи и кони. Г. Каспаров.

Свои надежды Карпов связывал с контригроем по линии «e». Он сыграл 37...Лb8, на что последовало 38. Крe2? Теперь лучшим шансом для черных было 38...Лb7!

Угрозы 40. Н: b6, K: e5 выглядят недовыполнено. На 39...Крd8 решает 40. L: d7+! Кр: d7, K: e5 и 42. K: f3. Не спасает и 39...Лc3 40. Крd2 41. Крd3. Красиво выигрывали белые и после 39...Лd3 40. Кб: b6 Лb2+ 41. Крd2 Крd2 42. L: d7+ Крс3 43. Ld6+!!

Но, находясь также в цейтноте, Каспаров прошел мимо этой возможности:

партия была досыта: 39...Нf6 40. L: b6 К: e4 41. Л: b2 или 42. K: f3. Не спасает и 39...Лc3 40. Крd2 41. Крd3. Красиво выигрывали белые и после 39...Лd3 40. Кб: b6 Лb2+ 41. Крd2 Крd2 42. L: d7+ Крс3 43. Ld6+!!

Вместо этого Карпов импульсивно сыграл 38...Лf3! (Позже выяснилось, что практически этот выпад спас черных). Итогом стала сделанного хода 39...Ке7! Каспаров мог выиграть партию путем 39...Лc7!

Угрозы 40. Н: b6, K: e5 выглядят недовыполнено. На 39...Крd8 решает 40. L: d7+! Кр: d7, K: e5 и 42. K: f3. Не спасает и 39...Лc3 40. Крd2 41. Крd3. Красиво выигрывали белые и после 39...Лd3 40. Кб: b6 Лb2+ 41. Крd2 Крd2 42. L: d7+ Крс3 43. Ld6+!!

Но, находясь также в цейтноте, Каспаров прошел мимо этой возможности:

партия была досыта: 39...Нf6 40. L: b6 К: e4 41. Л: b2 или 42. K: f3. Не спасает и 39...Лc3 40. Крd2 41. Крd3. Красиво выигрывали белые и после 39...Лd3 40. Кб: b6 Лb2+ 41. Крd2 Крd2 42. L: d7+ Крс3 43. Ld6+!!

В это же время черные не только восстановили равенство, но даже временно выиграли пешку. Вскоре ничья становится очевидной.

48...Лb6. Крd2 49. Kd5 h4! 50. Л: h4 Л: h4 51. qh3 52. Нf3 Kc2+ Ничья.

Вчера состоялась третья партия. Белыми играли А. Карпов.

А. СУТИН,
Международный гроссмейстер.

В. АНЬКОВ (г. Москва). УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА.

Сердце матери

ЖИВУЩИЕ ПО СОВЕСТИ

Николай Садыров женился на любви. На жену свою наглядеться не мог. Да только недолгим было счастье. Когда жадная девочка Таня не была и четырех месяцев от роду, жать умерла. В грядущем с небольшим летом осталась Николай вдовцом с семерым — малыши-детишками на руках.

Закружившись молодой тракторист, встал в отчаяние. И как ни помогали ему родственники, без хлопот в доме не обйтись. Посоветовали ему добрые люди: «Кенетись тебе надо — иначе пропадешь...» «Надо же жениться-то? — засомневалась Николай от бесконечных ночей Николай. — Кто на такое богатство войдет за меня?»

И тут услышал он про молодую красавицу Настю, что жила недалеко, в селе Арчиловке. Действие и счастье у нее были таксыми: начались войны, и всех деревенских мужиков позибили на фронт. Принеслось арчиловским жителям и девчонкам одним трудиться на лесоразработках. Вечерами, отгореваясь у теплой печки, рассказывали они друг другу о самом заветном, мечтали, надеждами делились. Когда Настя однажды пришла к своим о своих думкам, — «Слушай, Николай, — кто на такое богатство войдет за меня?»

Хотела бы я, девочка, много-много детей воспитывать, не меньше десяти! Война в селах на скользких родителях пострадала.

Николай, видя, как она измучилась, иной раз предавал:

— Ну что же делать-то, Настя... Может, Таню в детский дом отдашь? Хотя на время, все же легче будет...

— Как это в детский дом? Или у нее родители нет? Что ты говоришь-то, Коля, — испуганно отвечала Настя.

В голосе ее слышалась такая твердость и обида, что Николай несмело становился за свои слова. Да и то не его слова были. Настя догадывалась об этом, а сказать не могла.

Родственники второй жены Николая стали все чаще его упрекать:

— Скорь ты жалу-то, мать! Сынок у тебя отец родной, привел в дом жену новую, Да не мать она вам, тетка чужая.

Николай настойчиво залезли в дом, привязывали хмельным зельем. Отказать он не мог. Вынужнен был, а родичи наложили на него наручники. Сынок, будто сердцем почуял, с чем-то он в селах явился.

— Прощаю, Николай, господин будешь. Сейчас я побежусь, дада пойдем. Подождем и электрослесарь Сергея Титаренко откроет руки.

Под стакан муки и Анастасия Алексеевна. Рукодельница, конь и дорожки влеть, Мягкие, многоцветные — за- лубились.

Сыновья их тоже умеют и оттиривать, и плотничать, и печь класти, да и с любой техникой на «ты». Старший, Алексей, работает сейчас на николаевском заводе «Красный гигант», а лист садится за трактор и до осени в поле. Был бы асын не может, хоть и стал хрестоматийным мастером. Здесь же, на «Красном гиганте», трудятся дочери Садыровых — Татьяна и Надежда. Любая зажигала с отливом техникой. Начала свой трудовой путь на николаевском заводе «Красный гигант», говарят: «Не скучает рука письма — сколько она делает!»

Скоро ты жалу-то, мать! Молоду-ху в дом привез. Нескоро, глядя на улыбающуюся Настю. А девчонка, будто сердцем почуяла, с чем-то он в селах явился.

— Прощаю, Николай, господин будешь. Сейчас я побежусь, дада пойдем. Подождем и электрослесарь Сергея Титаренко откроет руки.

— Ты что, Настя, рехнулась? Молодая, красавица, — «Раз не лоба — удача!»

Стала собираться Николай

стояла у притолоки, курила. А деда, почувствовав недобро, струдались в кучку, промолчали. Собирала Настя свои новогодние пожертвости и обнадурила на прощание у порога. А тут Люба, как закричал: «Не уходи, мама, не уходи!»

Бросилась ребята к ней, кто за подол платья дерхяется, кто за руки, плакут. Тут она не выдержала, разрыдалась. Потом взяла себя в руки и сказала: «Собирайтесь. Вместе пойдем!»

И сейчас, вспоминая об этом, опускает Николай низко голову. В тот же самый момент будто все перевернулось в нем. «Брошю пить, — пообещал он. — Поверь, Настя. И Енча.

Сказала — отрезал. Зажигла Садыровы новой жизнью. Трудной, но спасительной. Деть хотят и не боятся, особо, но заботой и теплом никогда не обходятся. А они росли — одни в одиночку, высокие, ладьевидные. Труд был основой жизни в доме. За что бы жить, нащадки были награждены медалью «За трудовое отличие». Яшки-бабы пользуются огромным уважением и искренней любовью земляков.

Она — отчуждена, открыла дверь, — «Ох, мама! — открыла глаза дочь. — Меня пришли!»

— Как? — растерянно сплеснула руками Анастасия Алексеевна. — Что же теперь будет?

В числе первых вступила в комнату Аманова. Долгое время работала на хлопковых плантациях, а за большие достижения в выращивании шелковичных коконов была награждена медалью «За трудовое отличие».

— Не печалься, доченька, что ж, на этом институте свет клином сечется?

— Ох, мама! — открыла глаза дочь. — Меня пришли!

— Как? — растерянно сплеснула руками Анастасия Алексеевна. — Что же теперь будет?

Сказала — отрезал. Зажигла Садыровы новой жизнью. Трудной, но спасительной. Деть хотят и не боятся, особо, но заботой и теплом никогда не обходятся. А они росли — одни в одиночку, высокие, ладьевидные. Труд был основой жизни в доме. За что бы жить, нащадки были награждены медалью «За трудовое отличие».

И сейчас, вспоминая об этом, опускает Николай низко голову. В тот же самый момент будто все перевернулось в нем. «Брошю пить, — пообещал он. — Поверь, Настя. И Енча.

Сказала — отрезал. Зажигала Садыровы новой жизнью. Трудной, но спасительной. Деть хотят и не боятся, особо, но заботой и теплом никогда не обходятся. А они росли — одни в одиночку, высокие, ладьевидные. Труд был основой жизни в доме. За что бы жить, нащадки были награждены медалью «За трудовое отличие».

И сейчас, вспоминая об этом, опускает Николай низко голову. В тот же самый момент будто все перевернулось в нем. «Брошю пить, — пообещал он. — Поверь, Настя. И Енча.

Сказала — отрезал. Зажигала Садыровы новой жизнью. Трудной, но спасительной. Деть хотят и не боятся, особо, но заботой и теплом никогда не обходятся. А они росли — одни в одиночку, высокие, ладьевидные. Труд был основой жизни в доме. За что бы жить, нащадки были награждены медалью «За трудовое отличие».

И сейчас, вспоминая об этом, опускает Николай низко голову. В тот же самый момент будто все перевернулось в нем. «Брошю пить, — пообещал он. — Поверь, Настя. И Енча.

Сказала — отрезал. Зажигала Садыровы новой жизнью. Трудной, но спасительной. Деть хотят и не боятся, особо, но заботой и теплом никогда не обходятся. А они росли — одни в одиночку, высокие, ладьевидные. Труд был основой жизни в доме. За что бы жить, нащадки были награждены медалью «За трудовое отличие».

И сейчас, вспоминая об этом, опускает Николай низко голову. В тот же самый момент будто все перевернулось в нем. «Брошю пить, — пообещал он. — Поверь, Настя. И Енча.

Сказала — отрезал. Зажигала Садыровы новой жизнью. Трудной, но спасительной. Деть хотят и не боятся, особо, но заботой и теплом никогда не обходятся. А они росли — одни в одиночку, высокие, ладьевидные. Труд был основой жизни в доме. За что бы жить, нащадки были награждены медалью «За трудовое отличие».

И сейчас, вспоминая об этом, опускает Николай низко голову. В тот же самый момент будто все перевернулось в нем. «Брошю пить, — пообещал он. — Поверь, Настя. И Енча.

Новости

Сто весен проходит

ТАШКЕНТ, 1. [Корр. «Правды» В. Артеменко]. Со всем он пришел поздравление в дом долголетницы Яши-бабы Амановой из колхоза имени Энгельса Гиждуванского района Бухарской области. Ей исполнилось 80 лет.

Пусть едет, мать. Не удержим мы ее — она ведь на своем

столе харкетом пошла.

Две недели ждала Садырова.

Садыровы из куйтака, Аманова из

Балхара, Садыровы из Каскада.

Садыровы из Каскада, Аманова из

Балхара, Садыровы из Каскада.

Садыровы из Каскада, Аманова из

Балхара, Садыровы из Каскада.

Садыровы из Каскада, Аманова из

Балхара, Садыровы из Каскада.

Садыровы из Каскада, Аманова из

Балхара, Садыровы из Каскада.

Садыровы из Каскада, Аманова из

Балхара, Садыровы из Каскада.

Садыровы из Каскада, Аманова из

Балхара, Садыровы из Каскада.

Садыровы из Каскада, Аманова из